

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №1, Том 7 / 2019, No 1, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 28.01.2019; опубликована 19.03.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абрамова М.А. Медиаобразование как средство формирования культуры межэтнического взаимодействия // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Abramova M.A. (2019). Media education as a means of a culture formation of inter-ethnic interaction. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN119.pdf> (in Russian)

УДК 37.013

ГРНТИ 14.43

Абрамова Мария Алексеевна

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия
Профессор кафедры «Педагогика и психологии профессионального образования»
ФГБУ «Сибирское отделение Российской академии наук», Новосибирск, Россия
Институт философии и права
Ведущий научный сотрудник
Доктор педагогических наук, доцент
E-mail: Marika24@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6923-3564>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=198605

Медиаобразование как средство формирования культуры межэтнического взаимодействия

Аннотация. В статье актуализирована проблема формирования культуры межэтнического взаимодействия в условиях советского и постсоветского пространства средствами медиаобразования. Объект исследования – процесс формирования культуры межэтнического взаимодействия. Предмет – медиаобразование как средство ее формирования.

Методология исследования строится на применении системного и социокультурного подходов. Методами исследования являются критический и ретроспективный анализ источников по теме исследования, анализ статистических данных.

Ретроспективный анализ возникновения проблемы формирования межэтнического взаимодействия на примере анализа документов 20-х гг., 90-х гг. XX в. показал тенденцию к ее усугублению в связи с отказом от идеи интернационального воспитания и переходом к поликультурному образованию в постперестроечный период. Автором на основе описания модели формирования этнического и исторического самосознания личности показаны критерии оценки уровня сформированности критического мышления, в том числе развиваемого посредством проведения занятий с использованием продуктов масс-медиа.

Продемонстрирована роль медиаобразования как средства решения проблемы формирования позитивного межэтнического взаимодействия, как особой сферы педагогики, имеющей задачи по формированию исследовательских навыков и выработке собственной позиции индивида в условиях агрессивного воздействия средств масс-медиа. Автор акцентирует внимание на истории медиаобразования в России, в том числе на активном

использовании воспитательного влияния кино, радиовещания, печатной продукции в начале XX века. Отмечено, что с развитием информационных технологий, несмотря на увеличение возможностей учащихся в подготовке и создании собственных продуктов масс-медиа, проблема формирования культуры использования медиаинформации, сохранения собственной позиции, становления мировоззрения и развития культуры межэтнического взаимодействия остается актуальной.

Ключевые слова: культура межэтнического взаимодействия; медиаобразование; полиэтничность; мультикультурность; модель этнического самосознания; историческое самосознание; модель интернационального воспитания; советское и постсоветское пространство

Введение

Проблема формирования культуры межэтнического взаимодействия для России являлась актуальной на протяжении всей ее многовековой истории. Особенности создания государства, являющегося изначально многонациональным, обусловили полиэтничность как особую характеристику общества, а мультикультурность как свойство российской культуры [1]. Обращение к данной проблеме сегодня актуализировано как интенсификацией международных контактов – политических, экономических, образовательных, культурных и др., – так и усилением миграционных процессов. И хотя доминирующее количество мигрантов представлено жителями постсоветского пространства, имевшими длительный контакт с Россией и соседними государствами, нужно понимать, что приезжающие в Россию люди – это поколение новых, не всегда помнящих историю интернационального воспитания в СССР [2]. Точно так же и то, что в нашей стране за 30 последних лет сформировалось поколение, которое в основном не имело возможности длительного взаимодействия с культурами народов, проживающих на постсоветском пространстве. В этой связи необходим поиск эффективных способов и средств формирования культуры межэтнического взаимодействия.

Второй аспект поставленной проблемы состоит в том, что кроме интенсификации межкультурных и межэтнических контактов, требующих сформированных коммуникационных навыков индивида существует опасность агрессивного и провокационного воздействия средств масс-медиа. В результате чего развитие культуры восприятия медиатекстов становится одним из гарантов безопасности человека и сохранения его индивидуальности [3].

Фокусировка на указанных выше двух составляющих данной проблемы, а именно формирования культуры межэтнического взаимодействия в условиях экстенсивного роста продукции средств масс-медиа, оказывающих влияние на формирование картины мира современного индивида, обуславливает актуальность рассмотрения возможностей использования медиаобразования.

Таким образом, в качестве объекта исследования в статье выступает процесс формирования культуры межэтнического взаимодействия. В качестве предмета – медиаобразование как средство ее формирования.

Методология исследования строится на применении системного и социокультурного подходов. Методами исследования являются критический и ретроспективный анализ источников по теме исследования, анализ статистических данных.

Результаты и обсуждение

Акцентирование внимания на том, что современное поколение не прошло через систему интернационального воспитания, сделано не случайно. Важно осознавать, что при принятом в наше время критичном отношении к истории СССР, в плане консолидации народов в стране была проделана огромная работа. Первые документы Советского государства в отношении национальной политики («Декларация прав народов России» (1917 г.), Конституции РСФСР 1918 г., «Декларация об образовании СССР», «Конституция СССР» 1924 г.) провозгласили добровольный и честный союз народов России, право народов России на свободное самоопределение, равенство и суверенитет народов, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп. Такой же подход осуществлен в Конституции СССР 1977 г. (ст. 70)¹. Таким образом, модель советской национальной политики базировалась на понимании нации как этносоциальной общности (высокая степень интеграции этнических групп), в отличие от иных (в первую очередь западно-европейских) моделей, где нация рассматривается как согражданство в государстве (низкая степень интеграции этнических групп). Народы СССР имели право на свободное развитие языка, национальной культуры; признавались равные их права в сферах политики, экономики, социальных, культурных отношений. Проводилась политика выравнивания уровней развития этнических групп во всех сферах жизни, что отчасти поддерживала идея интернационального воспитания, провозглашавшая приоритет социального над национальным. Как отмечает Г.Ё. Глезерман: «Социалистический образ жизни – понятие интернациональное, которое при всех своих национальных особенностях и своеобразных традициях характеризуется коренными общими чертами» [4, с. 106]. «Концентрированным выражением интернационального должна была стать качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей; имеющих общую Родину и территорию; единую, основанную на общественной собственности экономику; культуру, социалистическую по содержанию и национальную по форме», – дополняет В.Х. Харнахоев [5, с. 12]. Само понятие «национальное» скорее отражало идеи нации, а не конкретного народа (этноса). Например, М.С. Джунусов [6] определял национальное как отличное от национально-специфического, ставшее доминирующим с начала 90-х гг. XX в. В.Х. Харнахоев рассматривал национальное как особенное, но включающее в себя интернациональное, социально-классовое и национально-специфическое: «Нельзя считать тождественными понятия “национальное” и национально-специфическое». Национальное формируется, с одной стороны, на основе интернационального, а с другой – тех идей, традиций, обычаев, которые отражают конкретно-историческое (социально-экономическое, географическое и прочие условия национального существования, характерные только для одной нации» [5, с. 13].

В условиях СССР вопрос о формировании культуры межэтнического взаимодействия государством рассматривался через призму формирования интернациональных взглядов, развития общей культуры индивида, уровень которой отражали накопленные знания, система гражданских ценностей и этических норм, опыт взаимодействия, умение организовать коллективную работу, ответственность, уважение к товарищам и нетерпимость к националистским высказываниям, возвышающим одну этническую группу над другой.

Формированию интернациональных убеждений и отчасти проведению идеологической работы способствовало, как мы бы сейчас это назвали – медиаобразование. В СССР уже в

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/, свободный.

20-е гг. XX вв. были опубликованы труды о влиянии, на воспитание детей: кинематографа, радио, печатной продукции. Так, А.П. Довженко комментировал возможности кинематографа: «Мы педагоги для миллионов. Поэтому прошу не забывать в числе прочих задач выполнение задачи педагогического характера в каждой своей картине, независимо от жанра, содержания и авторского направления» [7, с. 126]. И.А. Руденко [8] и М.И. Холмова [9] в середине 80-х гг. XX вв., анализируя в диссертационных исследованиях историю медиаобразования в СССР, показали, какое огромное влияние на патриотическое и интернациональное воспитание детей имели радиовещание и советская журналистика, начинавшаяся для многих не только с продукции периодической печати, издаваемой государством, а с тех школьных газет, которые делали сами дети.

Таким образом, если мы рассматриваем медиаобразование как способ развития исследовательских навыков по анализу и созданию медиатекстов, т. е. формирование умений выявить идеологическую составляющую всего произведения, идею автора, владение языком и художественными средствами, понимание исторического контекста создания произведения, представление об аудитории на которую направлен продукт масс-медиа, развитие критического мышления, позволяющего отделить частное от общего и на всей этой основе обосновать собственную позицию, то в данном контексте медиаобразование стало развиваться в России не в конце XX в., а уже в 20-е гг. XX в. в СССР.

Перестройка создала условия для этнического ренессанса. Обращение к своим истокам многих народов, проживающих в РФ, актуализировало вопрос о формировании этнического самосознания и этнической идентичности. Вместе с этим в 1992 г. был изменен Закон «Об Образовании»², в котором вместо реализации модели интернационального воспитания нашла место поликультурная модель [10]. Идеологическая составляющая из системы образования также была устранена, что создавало условия для формирования якобы более демократичной во взглядах доктрины.

На самом деле свобода в интерпретации истории как страны в целом, так и отдельных народов получила очень противоречивые формы реализации. Пересмотр республиками и регионами соотношения количества часов на изучение истории края и страны, разработка собственных учебников, отражающих иногда только фрагментарные сведения о событиях, усугубляющие негативную информацию об одних и возвеличивающие достижения других народов, активное насаждение идей о «колонизации территорий», о праве и потребности пересмотра границ, о свободе на государственную самореализацию отдельных территорий – все это в результате получило развитие через активную пропаганду в рамках образовательного процесса. Таким образом, якобы удаленная из образования идеология на самом деле вернулась в качестве пропаганды совсем других принципов и ценностей, способствующих не поликультурному воспитанию, а скорее дезинтеграции народов.

Конечно, с позиции реализации потребностей народов о знании своей истории, усиление регионального компонента где-то и имело смысл, но тут мы скорее сталкиваемся с отрицательным результатом феномена «человеческий фактор». Для активного, мотивированного учителя, работавшего в советской школе, хорошо владеющего информацией о запасниках областных и региональных краеведческих музеев, никогда не было большой проблемой организовать урок на местном материале. И программы всегда имели возможность для проведения свободных уроков, экскурсий. Тем более, что независимо от специализации, каждый учитель должен был выполнять план по нравственному, эстетическому, экологическому и патриотическому воспитанию, для чего привлекались различные средства, в

² Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164235/> – свободный.

том числе представляющие произведения масс-медиа. Напротив, в условиях постперестроечного периода на фоне неожиданно открывшихся возможностей различных интерпретаций истории, проблема возможного ущемления прав и свобод встала более остро, что подтверждают дебаты о проблеме преподавания в школе основ религии, трудности, возникшие при использовании для объяснения эволюции теории Дарвина и пр.

Таким образом, основная проблема как в советский, так и в постсоветский периоды состояла в ценностях, мотивированности и уровне сформированности критического мышления, исторического и этнического самосознания учителя, и, как следствие, – его учеников. Но ситуация 1990-х гг., благодаря изменениям в Законе «Об Образовании», усугубилась активным продвижением идеи суверенитетов через пропаганду поликультурного воспитания в образовательных учреждениях, что подчас реализовывалось через идею этноцентризма.

Отметим, что формирование этнического сознания и самосознания проходит все стадии – от осознания особенностей этнической культуры своей этнической общности, признания себя субъектом этнической общности и формировании социально-нравственной самооценки этничности, которая основывается на знании культуры и истории своей и других этнических групп и проявляется в демонстрации толерантного отношения. А все это в целом обуславливает формирование культуры межэтнического взаимодействия, являющейся очень важным условием сохранения стабильности в стране.

Каждый из этапов в модели формирования этнического самосознания отражает разные уровни развития рефлексии и саморефлексии индивида:

- *эгоцентрический*: декларирование этничности, отсутствие информированности о особенностях культурогенеза своего этноса, возможно скрытое негативное отношение как к своему, так и к другому народу;
- *этноцентрический*: «отрицание другого» (изоляция, сепарация), «защита» (чувство превосходства), подмена «патриотизма» на «национализм»;
- *нейтралитет*: формирование универсальной модели поведения, попытка отстраненного наблюдения как за своим, так и за другим этносом (нежелание знакомиться с культурой другого, так как «мы все одинаковы», модель человека псевдо-космополита);
- *этнорелятивистский*: адаптационная модель поведения, признание культуры своей этнической группы на основе знания ее особенностей и истории; проявление уважения к этнокультурным отличиям других;
- *интегративный*: мультикультурная модель, признание особенностей культуры своей этнической группы, знание культурных традиции и обычаев представителей другой этнической группы, уважение и понимание культуры других народов [11].

Представленный в модели результат каждого из этапов формирования этнического самосознания можно также рассматривать как тип, представляющий конкретный результат освоения индивидом информации, развития его морально-этических представлений, коммуникационных навыков, рефлексии и саморефлексии обусловленный уровнем исторического сознания, познаниями в области истории, умениями выполнять ретроспективный анализ, обнаруживать причинно-следственные связи, приводящие к выводам о ходе развития истории.

Е.И. Федоринов выделяет следующие этапы формирования исторического самосознания [12]:

- *обыденный* (накопленный опыт человека, расплывчатые, эмоционально окрашенные воспоминания, не отличающиеся системностью и полнотой);
- *мифологический* (не систематизированное знание истории, наличие мифотворческих элементов и наивных оценок);
- *фрагментарный* (представления еще отрывочны, хаотичны, не упорядочены в хронологическом отношении, связаны с отдельными эпизодами в истории, часто субъективны);
- *системный* (научное обоснование, понимание движущих сил исторического процесса, умение использовать даже элементарные знания для анализа конкретных политических ситуаций, наличие системного представления о прошлом, и его связи с настоящим, понимание тенденций развития общества в будущем).

Результатом сформированного исторического сознания личности является не только высокий уровень рефлексии, но формирование его национального достоинства, уважение к историческому прошлому, взвешенное отношение к своей этнической группе и своей стране, что должно снижать уровень конфликтности и способствовать гармонизации межкультурного взаимодействия [13].

Таким образом, формирование отношения к своей и другой этнической группам происходит вследствие выполненного анализа, а не предвосхищено уже существующими установками, обуславливающими весь последующий процесс анализа лишь усилением мифологизации истории, восприятия этнопсихологических особенностей представителей этнических групп, что становится предтечей формирования стереотипов, негативных аттитюдов и предрассудков.

Для прохождения всех этапов формирования исторического и этнического сознания и самосознания очень важно создать условия для проведения полноценного исследования, в том числе и продуктов масс-медиа. Особенно учитывая, что очень многие современные медиа-тексты формируются не на основе отстраненной исследовательской позиции, а выполняют функцию «развенчивания мифов», на самом деле создавая новые. Так, например, для отрицания тезиса о бесплатном образовании в СССР сделан ряд публикаций³ о взимаемой с 1940 по 1956 г. оплаты за обучение. В некоторых публикациях даже приведены фотографии документов о принятии оплаты за полгода обучения в вузе в размере 75 руб. Таким образом, годовая оплата составила 150 руб. Только авторы не указали, что ежемесячная минимальная зарплата даже в совхозах составляла в 1940 г. 219 руб., а к 1955 г. выросла до 466 рублей. Самая высокая средняя заработная плата была у работников водного транспорта и составляла в 1940 г. 409 руб., а к 1955 г. она выросла до 906 рублей⁴. Также в анализе не отражен факт о том, что обучение по направлению организаций, краев, областей и пр. было бесплатным. Существовал специальный список этнических групп, которые были освобождены от оплаты, а также сирот. Поступавшие после 7 класса в техникумы, ремесленные училища получали

³ Бесплатное и платное образование в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/384486/besplatnoe-i-platnoe-obrazovanie-v-sssr>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Платное и бесплатное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://back-in-ussr.com/2013/09/platnoe-i-besplatnoe-obrazovanie.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Платное образование в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antisovetsky.livejournal.com/67112.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁴ Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» [Электронный ресурс] // Сборник документов «Советская жизнь. 1945–1953 гг.» М.: РОССПЭН, 2003. – Архив: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 161–161об. – Типографский экземпляр. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/18454>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

неполное среднее и среднее образование бесплатно, и более того, вставляли на «полный пансион». Таким образом, государство решало вопрос с потребностью в подготовке рабочих кадров. Но для тех, кто после окончания техникума, уже приобретя профессию, сохранял желание поступить в вуз, такая возможность была предоставлена.

Аргумент в пользу платного образования приведен также и в отношении школьного образования. Но не во всех статьях уточнено, что плата взималась с 8 по 10 класс, а большая часть молодежи к 1940 гг. останавливалась на уровне пятилетнего образования. И это никак не осуждалось со стороны общества, поскольку труд рабочего был в почете, а его заработная плата позволяла содержать семью. Переход же на всеобщее 7-летнее образование было осуществлено в СССР только в 1950–56 годах⁵. В качестве контраргументов о платном образовании не указано, что вся система дополнительного образования (секции, кружки, дополнительные занятия с учителем) в школах не подразумевала оплаты. Возможно, потому что существовавшая в то время социальная политика в отношении предоставления детям широкого спектра возможностей для всестороннего развития не укладывалась в концепцию авторов статей о формировании негативного отношения к истории образования в СССР.

Таким образом, акцентирование внимания на взимании средств, составлявших в среднем 5 % от годовых доходов, за тот уровень образования, который не являлся обязательным для всех при более детальном рассмотрении выглядит не более как идеологическая установка авторов, игнорирующих, что эти средства шли на поддержание школьных и университетских библиотек, предоставление бесплатных учебников и ремонт зданий, за что уже в конце XX в. взималась неконтролируемая оплата, начиная с учащихся 1 классов и не всегда учитывающая доход родителей.

Мы могли бы привести аналогичные примеры создания новых мифов масс-медиа об истории межэтнических взаимоотношений в СССР, но в силу деликатности данной темы хотели бы воздержаться. Отмеченное выше пример является одним из ярких примеров манипулирования статистикой и создания негативных оценок различных фактов в истории страны.

В своей работе авторы подчеркивают, что в настоящее время в системе образования возрастает роль информационных технологий, что создает дополнительные возможности как для повышения качества процесса обучения, так и для расширения возможности применения полученных знаний.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что несмотря на длительную историю существования медиаобразования в России, потребности в использовании его как средства для развития критического мышления, формирования этнического и исторического сознания индивида, без которых невозможно становление культуры межэтнического взаимодействия является в настоящее время чрезвычайно актуальным. Увеличение возможностей у учителя и обучающихся в использовании различных информационных технологий для анализа и создания собственных продуктов масс-медиа требует формирование культуры использования медиаинформации.

⁵ Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=3&f=82. свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М.А. Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика, трансляция моноэтническими и межэтническими семьями [Текст] / отв. ред. В.Г. Костюк. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2016. – 260 с. – ISBN: 978-5-98901-187-2.
2. Абрамова М.А. Диалектика интернационального и национального и российская система образования [Текст] // Философия образования. – 2016. – № 5. (68). – с. 59–68.
3. Абрамова М.А. Медиареальность как фактор ремифологизации общественного сознания [Текст] // Вестник НГУ. – 2012. – №3. – с. 96–101.
4. Глезерман Г.Ё. В.И. Ленин о формирования социалистического образа жизни. [Текст] // Коммунист. – 1974. – № 1. – с. 106.
5. Харнахоев В.Х. Национальное и интернациональное в духовной сфере советского образа жизни (на материалах развития народов Сибири): автореферат дисс. ... доктора философских наук: 09.00.02 [Текст]. – Ленинград, 1988. – 53 с.
6. Джунусов М.С. Теория и практика социалистического интернационализма на современном этапе общественного развития [Текст] / М.С. Джунусов, д-р филос. наук. – Москва: Знание, 1970. – 48 с.; 21 см.
7. Довженко А. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. / А.П. Довженко; Институт истории искусств, Союз работников кинематографии СССР, Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. – Москва: Искусство, 1966 – 1969. Т. 4. – 1969. – 543 с.: ил. – Библиогр.: с. 517–541.
8. Руденко И.А. Радиовещание для детей и юношества: становление, развитие, проблема современного функционирования [Текст]: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – Москва, 1986. – 210 с.
9. Холмов М.И. Становление советской журналистики для детей: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.10. – Ленинград, 1985. – 543 с.: ил. – 209 с.
10. Ибрагимова Л.А. Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся в процессе поликультурного образования в многонациональном обществе [Текст]: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2003. – 379 с.
11. Абрамова М.А. Счастье познать ладонь другого [Текст] // Восточный свет. – 2006. – №2. – С. 35–41.
12. Федоринов Е.И. Формирование исторического сознания как фактор гуманитаризации образования [Текст] // Совет ректоров. – 2008. – № 2. – С. 32–35.
13. Ибрагимова Л.А., Тайчинов М.М., Уланова И.А. Воспитание культуры межнациональных отношений и толерантного сознания и поведения учащихся: Монография [Текст] / М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Уфимская гос. акад. экономики и сервиса". – Уфа, 2011. – 60 с. – ISBN: 978-5-88469-467-5.
14. Ибрагимова Л.А., Скобелева И.Е. К вопросу применения электронных образовательных ресурсов в обучении специалистов среднего звена // Среднее профессиональное образование. – 2017. – №1. – 55–58.

Abramova Mariya Alekseevna

Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia
Siberian branch of the Russian academy of sciences, Novosibirsk, Russia
Institute philosophy and law
E-mail: Marika24@yandex.ru

Media education as a means of a culture formation of inter-ethnic interaction

Abstract. In the article the problem of a culture formation of interethnic interaction in the conditions of the Soviet and post-Soviet space by means of media education is actualized. The object of the study is the process of a culture forming of interethnic interaction. The subject is a media education as a means of its formation.

The research methodology is based on the application of systemic and socio-cultural approaches. The research methods are based on critical and retrospective analysis of sources on the subject of research, analysis of statistical data.

Retrospective analysis of the problem formation of interethnic interaction on the example of the 20s, 90-ies of XX century documents analysis have showed a tendency to its aggravation in connection with the rejection of the idea of international upbringing and the transition to multicultural education in the post-perestroika period. The author on the basis of the description of model of formation of ethnic and historical self-consciousness of the person shows the criteria for assessing the level of formation of critical thinking, including developed through training using mass media products.

The role of media education as a means of solving the problem of formation of positive interethnic interaction as a special sphere of pedagogy, which has the task of forming research skills and developing the individual's own position in terms of the aggressive impact of the media is demonstrated. The author focuses on the history of media education in Russia, including the active use of educational influence of cinema, radio broadcasting, printed materials in the early twentieth century. It is noted that with the development of information technologies, despite the increase in opportunities for students in the preparation and creation of their own media products, the problem of a culture forming of using media information, maintaining their own position, the formation of worldview and the development of a culture of interethnic interaction remains relevant.

Keywords: culture of interethnic interaction; media education; polyethnicity; multiculturalism; model of ethnic self-consciousness; historical self-consciousness; international education; Soviet and post-Soviet space